

Воспоминание о Владимире Никифоровиче Станко

Прошло очень много лет... и сейчас я не могу точно сказать: когда и при каких обстоятельствах впервые увидел Владимира Никифоровича. Кажется, это было в период моих первых школьных каникул. Эта встреча не могла не состояться, поскольку мой дядя - Василий Максимович Скарлат и Владимир Никифорович Станко были самыми близкими друзьями и неоднократно встречались у нас дома, в Терновке, на улице Первомайской, 14. В их дружеский круг уже тогда входили: Михаил Николаевич Андриевский (мой отец, учитель математики), Дмитрий Васильевич Яни (учитель истории), Георгий Иванович Христо, Александр Степанович Атанасов, а также Черно, Андреев и Стоев. Что объединяло этих людей? - Тяга к образованию, любовь к родной земле, глубокий интерес к истории териовских болгар и многое другое, чем они дорожили потом всю жизнь.

Перед моим поступлением в Одесский университет в 1974 году мы с отцом были в гостях у Владимира Никифоровича (в то время он уже переселился в однокомнатную коммунальную квартиру с ужасными удобствами в угловом доме на перекрёстке улиц Островидова и Толстого). Владимир Никифорович был расстроен, огорчён и я бы даже сказал - возмущён, когда узнал, что я подал документы для поступления в университет не на исторический факультет, а на биологический. Что мне было делать в то время, когда я не видел себя в будущем ни историком, ни, тем более, археологом? Так и поступил на биологический факультет, а после его окончания - навсегда остался в числе его сотрудников. И все те годы учёбы и работы в университете я поддерживал с Владимиром Никифоровичем дружеские отношения. Скажу больше: ко мне и к моему брату - Сергею Михайловичу — Владимир Никифорович относился как к сыновьям. Всегда рад был нас увидеть и выслушать (он умел внимательно слушать), Я с огромной

радостью встречался с ним и на Пушкинской, в отделе археологии, и на Щепкина, в деканате, и в квартирах, где он проживал, или просто случайно - на улицах города. От разговоров с ним о науке, истории, археологии, искусстве, о путях развития человечества и о жизни земной не хотелось уходить... Странно, но был момент, когда Владимир Никифорович предлагал мне поступать в аспирантуру и основательно заняться палеоботаникой или палеозоологией. Я это предложение не принял и пошёл по своей дороге познания биохимической науки. Потом, спустя много лет, он агитировал меня приобщиться к исследованиям проблем происхождения и миграции человеческих популяций с использованием современных методов молекулярной генетики. И это тоже как-то не сложилось. Владимир Никифорович часто проявлял интерес к биологии и расспрашивал меня, например, о произрастании в зоне северо-западного Причерноморья зерновых и зернобобовых видов травянистых растений (эгилопса, пшеницы, вики и других видов), которые могли быть использованы в питании древними популяциями человека; просил разыскать некоторые работы И.К. Пачёского. Помню: как-то для подготовки к читаемому мною курсу «Эволюционное учение» купил книгу «Древнейшее прошлое человечества» и на радостях решил показать её Владимиру Никифоровичу... Я был приятно удивлён, когда узнал, что автор этой книги - Павел Иосифович Борисковский - является одним из учителей профессора Станко. Уже тогда мне показалось, что Владимиру Никифоровичу очень повезло с учителями (М.Ф. Болтенко, П.О. Карышковский, С.Н. Бибиков), к которым, кстати, он до конца жизни относился уважительно и с глубокой благодарностью, чего не скажешь о многих других учёных хотя бы нашего времени. Тяжело пережил Владимир Никифорович уход из университета. После переезда его из Одессы в Терновку мы стали редко видеться. И вот: неожиданное сообщение о смерти. Потом - похороны в его родном посёлке на болгарском кладбище накануне дня рождения в один из ненастных февральских дней 2008 года...

Давно ещё как-то, перед чествованием 60-летия Владимира Никифоровича я сочинил песню, которую посвятил ему и его жене. И поскольку слова этой песни остались малоизвестными - я именно ими хочу завершить моё воспоминание о дорогом человеке.

Високосная песня

Песня

Посвящается Владимиру и Елене Станко

Собрать песчинки во Вселенной,
Из них построить новый дом.
Хозяйке дома - быть Еленой,
А остальному - быть потом.

Как наша жизнь порой ни длинна,
А всё же тянется к концу.
Всё порастёт травой полевой —
Понятно старцу и юнцу.

Пусть белый снег в поля ложится,
Пусть будет город в белизне.
Что суждено, тому и сбывтся —
Всё та же истина в цене.

Как хорошо, что снег ложится,
И стает только по весне.
А сын проснётся - удивится:
Как жить прекрасно на Земле!

Чего же хочется иного?
Беда, что путь неповторим.
Сказал поэт: «Здесь жить - не ново...», -
А мы не верим - и горим.

Сжигаем песенку за песней
И чьи-то трогаем сердца.
Любви хватило б лет на двести,
Ума - на четверть мудреца.

Собрать песчинки во Вселенной,
К друзьям дорогу проложить...
Чтоб, несмотря на перемены,
Нам оставалось только жить!

26 декабря 1996 года.

29 июня 2011 года.

А. М. Андриевский

Кандидат биологических наук, доцент кафедры генетики и
молекулярной биологии Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова